

Наполовину демон, наполовину маг, вот кем был Люциан, по словам Рошана. Но его отец не был ни магом, ни демоном, тогда, может быть... он вовсе не был его отцом? Тогда кто был его отцом? Дьявол? Что, если слухи о нем все-таки были правдой? Это возможно. Если бы демоны существовали, и он был одним из них, то все остальное также было возможно.

- Вы говорили, есть разные виды демонов, что вы имели в виду?

- Разного ранга. Демоны либо создаются, либо превращаются, либо рождаются. Созданные являются первыми демонами и самыми высокими по рангу. Потомки этих демонов являются прирожденными и следующими по рангу, а те, кто стал демоном - самыми низкими по рангу. Между ними есть и другие ранги, но это длинная история. - объяснил Рошан.

- Я хочу знать, - сказал Люциан.

Рошан вздохнул: «Хорошо, расскажу очень коротко. Если вы родились, ваш ранг зависит от того, созданы ли оба ваших родителя, только один из них или ни одного. Если оба созданы, то вы находитесь в более высоком ранге. Если вы превратились в демона, ваш ранг зависит от того, кто вас превращал. Чем сильнее демон, который обратил вас, тем выше ваш ранг».

- Какого вы ранга?

- Я прирожденный демон, и оба моих родителя созданы. - Он был очень высокого ранга.

Люциан действительно чувствовал силу, которая исходила от него: «А дьявол?»

Рошан остановился: «А что насчет него?»

- Существует ли он? - Если он действительно существует...

- Вы знаете его?

Рошан на мгновение остановился, а затем заговорил: «Да».

- Я хочу встретиться с ним.

Ирэн, Клара и я вернулись домой после того, как помогли всем солдатам и обеспечили их едой. В тот момент, когда я увидела их, выглядящих так ужасно, я действительно захотела, чтобы Люциан наказал своего брата самым худшим образом. Он не заслуживал милосердия после всех бесчеловечных вещей, которые делал со всеми этими людьми.

- Не грусти. Думай позитивно. По крайней мере, они живы, - сказала Ирэн, пытаясь поднять мне настроение.

- Ирэн, я действительно хочу наказать его, - я сказала, едва контролируя свой гнев.

- Не волнуйся. Он получит то, что заслуживает. Я удостоверюсь в этом тотчас, как только проклятие будет сломлено.

И верно. Я чуть не забыла о проклятии.

- Как от него избавиться? - спросила я.

- Я не уверена. Я всегда могла наблюдать за Люцианом с помощью какой-либо магии, но однажды я просто не смогла его увидеть. Я сразу поняла, что что-то не так, и как раз тогда появился Лотар, и я увидела на его лице... я могла видеть, что произошло то, чего я боялась больше всего. Мой сын умер.

- Но он жив, - сказала я.

Ирэн кивнула: «Он умер, но вернулся к жизни, и когда он это сделал, он изменился, стал совсем другим. Вот почему я больше не могу видеть его с помощью магии, и именно поэтому я искренне верила, что он мертв.

- Могут ли демоны вернуться к жизни?

- На самом деле они не могут ожить, но их очень трудно убить. Я думаю, это потому, что он сын демона и ведьмы. У него есть сущность от обоих родителей. Это означает, что, когда одна часть умирает, другая может выжить, - объяснила Ирэн.

- Откуда ты это знаешь?

- Я только догадываюсь. В конце концов, это случилось со мной. Я умерла и вернулась. Это длинная история, - сказала она, когда увидела мой растерянный взгляд.

- Ирэн! Лотар сказал мне, что проклятие убьет тебя, если ты попытаешься спасти Люциана...

- Ты думаешь, что я ценю свою жизнь больше, чем счастье и безопасность моих сыновей? - Она прервала меня, выглядя обиженной.

- Я не имела в виду...

- Да, ты это сделала. Я знаю, о чём ты думаешь, прежде чем ты даже подумаешь об этом.

- Хорошо, я так и сделала. Люциан так много страдал, и я просто не понимаю, отчего ты, как его мать, ничего не сделала, потому что могла умереть. - Теперь я была в бешенстве.

- Да, я могла умереть, если бы помогла ему, но это не то, почему я этого не сделала. Это потому, что он мог умереть. Моя мать знала, что, если хотя бы на мгновение я смогу обнять своего сына, я пожалею, что сама не умерла. Поэтому она сделала проклятие немного более сложным. Если я когда-нибудь встречу с Люцианом, он умрет, и это было моим наказанием, а если Лотар когда-нибудь встретится с Люцианом, умру я, и это было наказание для Лотара. Я несколько раз заставляла Лотара помогать Люциану, но он отказывался, потому что... - Ей было трудно закончить свое объяснение, она плакала во время всего разговора.

«Потому что ты чуть не умерла», - сказал он мне.

Извини, Ирэн. Я не должна был говорить что-то, о чем я ничего не знала.

- Знаете ли вы, каково это... когда у вас забирают ребенка сразу после того, как вы его родили? Знаете ли вы, каково это - видеть, как он растёт один, видеть, что он голоден и нет возможности его накормить, видеть, как он плачет, а вы можете обнять его, видеть, как он получает травму и не... и не быть в состоянии защитить его. Я уверена, что нет. Нет более страшной пытки, чем эта. - Ее слезы текли по ее лицу рекой.

- Я оплачу всем тем, кто причинил ему боль. Я сделаю это. - Я чувствовала себя такой

виноватой за то, что причинила ей такую боль. – Извини.

– Не надо. Ты не та, кто должен сожалеть. Но те, кто причинил ему боль, когда-нибудь будут очень сожалеть. – Она встала и вытерла слезы. – Мне есть что показать тебе, следуй за мной.

Я молча последовала за ней, и она отвела меня в подвал. Было темно, но по щелчку пальца комната осветилась. Где-то в задней части подвала мужчина был прикован к стенам, его тело покрывали синяки и следы ожогов. Его голова висела так, как будто у него не было сил, чтобы удержать ее.

– Ты знаешь его? – спросила Ирэн, схватив его за волосы и подняв голову, чтобы я могла видеть его лицо.

Это был Лука. Тот, кто нас предал. Он открыл глаза, пытаясь посмотреть, и когда он увидел меня, его глаза расширились: «Ой... Ваше Высочество! П-п...пожалуйста, спасите меня. Я... – он едва мог говорить и, казалось, ему было очень больно. – Я не хотел предать вас. Пожалуйста, Ваше Высочество, я сделаю все, что вы захотите», – он умолял дрожащим голосом. Ирэн посмотрела на меня, как будто позволив мне самой решать, что я хочу с ним сделать.

– Сейчас уже слишком поздно что-то делать, – сказала я, вспоминая, что случилось с Люцианом в этом темном колодце. Я просто не могла простить его.

– Я думаю, что никто не спасет тебя, – сказала Ирэн, отпустив его голову.

– Пойдём, Хейзел.

– Пожалуйста, Ваше Высочество. Спасите меня, – закричал он, когда мы с Ирэн оставили его в холодном и темном подвале.

– Не волнуйтесь. Вы не будете одиноки. Я обязательно пошлю дьявола, – Ирэн ответила ему, прежде чем закрыть дверь.

После того, как мы сделали несколько шагов, я услышала самый мучительный крик.

– Он получает то, что заслуживает, – сказала Ирэн просто. – Я бы привела сюда Пьера, но я уверена, что Люциан хочет сам наказать своего брата. Я не хотела отнимать это у него.

Я кивнула, понимая, что она имела в виду. Мы остановились перед гостевой комнатой, где я спала. Было поздно, но я совсем не хотела спать.

– Должна ли я подать тебе свой особый чай, чтобы ты хорошо спала? – спросила она.

Внезапно это странным образом повлияло на меня. Ирэн сначала выступала в роли моей горничной, затем моей подруги, а теперь она была моей свекровью, и я все еще небрежно разговаривала с ней и даже позволяла ей подавать мне чай. О, нет!

Ирэн улыбнулась. «Все в порядке, моя дорогая. Мне нравится, что мы говорим запросто и остаемся подругами. Я надеюсь, что ты не начнешь относиться ко мне по-другому».

Как это может быть хорошо? Я даже говорила с ней о своих проблемах с Люцианом и она учила меня... как соблазнить его. Боже милостивый. Как неловко.

Теперь Ирэн рассмеялась: «Ты слишком беспокоишься. Я не только мать твоего мужа, но и

твой друг».

Я почувствовал, как мои щеки горят. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к мысли, что моя свекровь все также моя подруга.

– Заходи внутрь, я принесу чай, – сказала она, открыв дверь и легко подтолкнув меня перед уходом. Я вошла внутрь и нашла ночную рубашку на своей кровати. У Ирэн, как всегда, было для меня все готово. Я скользнула в платье и начала распутывать свои заплетенные волосы, когда Ирэн вернулась.

Как всегда, ее чай чудесно пах, когда она ставила поднос на стол.

– Позволь мне помочь тебе, – сказала она, после чего достала щетку из комода, а затем встала позади меня.

– Все в порядке. Я могу сделать это сама.

– Это не первый раз, когда я расчесываю твои волосы, кроме того, мне нравится это делать, так что не волнуйся. – Она улыбнулась. – Когда я была беременна, хотя все ожидали, что я рожу мальчика, я хотела девочку. Мне просто нравилась идея одевать ее, расчесывать волосы, говорить с ней о женских вещах, но больше всего я хотела научить ее всему. Я хотела сделать ее сильной и мудрой женщиной, которая могла быть образцом для подражания других женщин. Я хотела научить ее, что женщины могут сделать столько же, если им дать такую возможность. Если бы у вас с Люцианом была дочь, я уверена, что ей бы очень повезло.

– Я бы так и сделала. Моя мать почти ничему меня не научила. Все, что она делала, это ругала меня, когда думала, что я делаю что-то неправильно. Что случилось, когда ты узнала, что будет мальчик? – спросила я.

– Если честно, то в последние дни беременности у меня было много неприятностей. Моя мать и Ковен узнали, что я беременна ребенком дьявола, поэтому они планировали убить его, как только он родится, но после того, как я умоляла мою мать, она решила вместо этого наложить проклятие. В тот момент я была просто счастлива, что мой ребенок в безопасности.

– Значит, они не знали с самого начала?

– Нет. Они думали, что он был ребенком короля.

И верно. Если ты была замужем за королем, тогда как же познакомилась с Лотаром?

– Это длинная история, – задумчиво произнесла Ирэн.

– Я буду рада, если ты расскажешь мне всю историю. Мне любопытно.

Это будет долгая история.

– Я не устала, – ответила я.

– Хорошо, тогда... – Она положила расческу, а затем взяла меня за руку. – Подойди. Она заставила меня сесть на кровать, села рядом, а затем взяла обе мои руки в свою. – А как насчет того, чтобы я показала её тебе вместо рассказа? – Ты могла бы это сделать? – удивленно спросила я. – Она кивнула.

– Да, я хочу увидеть. – Я сказала с нетерпением.

- Тогда закрой глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1831097>